

Су Мянью машинально доел завтрак, под взглядом Сяо Ияня допил молоко.

Тот даже произнёс: «Вот умница», — и только потом собрал посуду и ушёл мыть. Если бы не все предыдущие обстоятельства, из него вышел бы образцовый домохозяин.

Впрочем, Су Мянью это не удивляло: Сяо Иянь явно питал к своему «другу» далеко не дружеские чувства, и расплачиваться за это теперь приходилось Су Мянью. Вспомнив фигуру, которую мельком видел утром, когда тот переодевался, Су Мянью мысленно посетовал: будь это нормальный человек...

Впрочем, любовь не всегда решается одним признанием. У Сяо Ияня и этой виллы — свои секреты, а логика его поступков определяется правилами хоррор-мира. Запереть «того, кого любишь» в клетку — для NPC в таких играх поведение, скорее, нормальное.

Су Мянью снова устроился на диване. Лодыжка полностью прошла — ни следа боли.

Проанализировав обстановку, он понял: теперь он даже хотел бы увидеть тех детей. Но пока Сяо Иянь в доме, они появляться не собирались.

К тому же здесь не было ни одного электронного устройства. Если он и правда застрянет тут навечно — умрёт от скуки.

Телефона нет ни у него, ни, похоже, у Сяо Ияня. В гостиной на стене висели часы — узнать время можно, а вот число и день — нет.

Так он и просидел в задумчивости, пока из кухни не вышел Сяо Иянь. Увидев его на диване, тот с лёгкой досадой сказал:

— Почему не пойдёшь на второй этаж осмотреться?

И правда — глупо сидеть на месте. Дети его больше не пугали, а торчать без дела вместо того, чтобы обследовать дом, было бессмысленно.

— Или хочешь, чтобы я пошёл с тобой?

— Да, покажи мне всё.

Это ведь дом Сяо Ияня — кто знает его лучше?

Тот кивнул, взял Су Мянью за руку и повёл наверх.

Спускаясь утром, Су Мянью не обратил внимания на второй этаж — даже не запомнил, мимо каких комнат проходил. Теперь выяснилось: оснащение впечатляющее. Маленький кинозал, тренажёрный зал, художественная мастерская и библиотека.

Только что он жаловался на отсутствие электроники — а тут, оказывается, можно смотреть фильмы. Правда, без сигнала — старые добрые диски.

Кино — лучший способ убить время. Но для просмотра нужно гасить свет. Темнота в этом доме — штука неудобная. В одиночку — исключено. С Сяо Иянем — еще можно подумать.

Тренажёрный зал был странноватым. Из нормального оборудования — лишь беговая дорожка, а в остальном — воля, скакалка, всякие детские мелочи. Комната казалась пустоватой.

В мастерской уже стояли несколько холстов. Рисунки — явно детские.

А вот библиотека поражала. Пять-шесть стеллажей, забитых книгами от пола до потолка.

— Если тебе что-то понадобится — скажи, привезу, — сказал Сяо Иянь.

Он заранее продумал, как развлечь здесь пленника. Но Су Мянью видел следы использования — многие вещи не были новыми.

— Ты уезжаешь отсюда?

— Не переживай. Даже если уеду — вернусь как можно скорее.

Продукты кончаются, финансовые дела требуют внимания — разумеется, он не может сидеть здесь безвылазно.

Но сейчас запасов хватало, и уезжать Сяо Иянь пока не собирался.

Вечером он спросил, нужно ли остаться на ночь. Су Мянью покачал головой:

— Я хочу попробовать поспать один.

Сяо Иянь явно был недоволен, но ничего не сказал. Пожелал спокойной ночи и вышел.

Су Мянью напряжённо следил, как закрывается дверь. И — как по часам — свет в комнате тут же потускнел. Лампа вроде горела, но словно подёрнулась дымкой.

Только Чжу Аньмин перед ним — кристально чёткий.

— Братик... — на этот раз в голосе не было радости. Робость. Осторожность.

Су Мянью обвёл взглядом комнату. Остальные дети тоже были здесь — далеко, порознь. И на каждом лице — та же опаска.

Они боялись, что он их не любит.

Хотя Су Мянью и хотел встретиться с ними, чтобы кое-что выяснить, — этот взгляд заставил его проглотить слова.

— Прости, братик. Мы не хотели делать тебе больно. Но если бы мы так не поступили, ты бы не смог остаться с нами.

— Мы правда очень тебя любим.

Раньше они говорили: «Мы решили, пусть братик останется». «Мы» — включает ли это Сяо Ияня?

— Но я не хочу оставаться. Мне так не нравится.

Говорить нечеловеческим существам о морали — дело бесполезное. Но попытаться стоило.

На их лицах снова появилось искреннее недоумение:

— Братику не нравится жить вечно?

— Вечно?

— Ну да! Те взрослые, которых мы встречали раньше, все хотели прожить подольше, — Тяньтянь положила подбородок на край кровати.

— А потом мы поняли: вечной бывает только смерть, — остальные тоже подтянулись ближе, окружив Су Мянью, сидящего в центре кровати.

— Теперь братик — такой же, как мы. И больше никогда не будет бояться умереть.

— К тому же мы выбрали самый лучший способ. Братику ведь не было больно?

Лучший способ — утопить.

— Если бы ножом, было бы больно всё время, — Су Мянь заметил, как из-под подбородка Тяньтянь потекло что-то тёмное. Оно запачкало угол простыни.

Поймав его взгляд, девочка улыбнулась и склонила голову — так сильно, что голова едва не отделилась от шеи.

Ровный, гладкий срез ножевой раны. В тусклом свете кровь казалась чёрной.

— А от верёвки остаются вот такие некрасивые следы, — шепелявый мальчик задрал рубашку.

Всё тело — от груди до живота — было покрыто густой сеткой рубцов от ударов.

Су Мянь почувствовал, как сжалось горло. Остальные дети тоже, кажется, собирались что-то показать.

— Не надо. Я понял... — быстро сказал он.

Они, как и Сяо Иянь, умели давить без слов.

Если его догадка верна, раны на их телах — ключ ко всему сюжету этой игры.

— Вы можете назвать мне свои имена?

Дети радостно представились. Помимо уже знакомого Чжу Аньмина: девочка с косичками — Мэн Тяньтянь; толстый мальчик рядом с ней — Люй И; шепелявый — Дин Ци; молчаливая девочка с куклой — Ван Кэсинь.

— Братик, можно мы поспим рядом с тобой?

— Мы просто на краешке полежим, на кровать не залезем.

Раз уж они так просят — Су Мянь кивнул. Дети радостно пискнули и улеглись вдоль края кровати, сложив головы на руки.

— Братик тоже ложись. Спокойной ночи!

— Спокойной ночи.

Ложась, Су Мянью испытывал смешанные чувства. Ещё недавно они топили его в ванне. А сейчас — рядом, как ангелочки.

Но он успел прочувствовать на себе: силы у них — чудовищные. Пятеро против одного — без шансов.

Су Мянью закрыл глаза. Напряжение не отпускало, и уснуть удалось лишь глубокой ночью.

Утром дверь отворилась. Не до конца проснувшийся Су Мянью инстинктивно зарылся глубже в одеяло. Кто-то подошёл к кровати, откинул одеяло и вынул его оттуда.

— ?

Су Мянью сощурился. Сяо Иянью. Тот наклонился и поцеловал его в глаз.

— Твоя постель испачкалась, я поменяю бельё.

— Но я ещё хочу спать.

— Иди в мою комнату.

В полусне его перетащили в соседнюю комнату. Постель Сяо Ияня ещё хранила тепло. Стоило голове коснуться подушки — Су Мянью уснул снова.

Когда он проснулся, было уже почти полдень.

Секунду он не понимал, где находится, — обстановка была другой. Потом сел, стряхнул сонливость, слез с кровати и раздвинул шторы.

За окном — море и чайки. Третий этаж. Окно открывалось, но только наполовину — вылезти невозможно. Стоило высунуть голову — мгновенно накатывало удушье, как у входной двери.

Он какое-то время смотрел на море через стекло, потом вспомнил сегодняшнее утро. Вернулся в свою комнату — бельё уже заменено.

Сяо Иянью, конечно, знал, что ночью приходили дети. Поэтому и сменил простыни.

Су Мянью переоделся и спустился вниз. Сяо Иянью поднял голову:

— Поешь сначала.

На столе — горячая еда. Дымится. Как будто он точно знал, когда Су Мянью проснётся.

Обед и завтрак — в одном. Блюд было даже слишком много.

— Мне сегодня нужно ненадолго уехать. Вернусь ближе к вечеру.

— Хорошо.

После вчерашней ночи Су Мянью уже мог судить: появление детей и присутствие Сяо Ияня — взаимоисключающие. Когда Сяо Иянь уезжает, они приходят.

Теперь дети его не так пугали, и отъезд Сяо Ияня принять было нетрудно.

Он всё-таки проводил его до двери. На этот раз, когда дверь закрылась, ничего не потемнело. Дети не появились.

Странно, но Су Мянью не стал их звать. Вместо этого поднялся в библиотеку, взял книгу и спустился читать.

После трёх часов дня небо внезапно потемнело. Надвигался шторм. Су Мянью включил свет по всей вилле и забился в угол дивана.

К четырём поднялся ветер — вой, будто кто-то плачет. Потом хлынул ливень. Рёв прибоя стал оглушительным.

К пяти Су Мянью зашёл на кухню и разогрел себе еды. Судя по непогоде, Сяо Иянь сегодня вряд ли вернётся.

К шести ливень не утихал.

«БАМ-БАМ—»

Стук в дверь.

Су Мянью оторвался от книги. Подумал — Сяо Иянь вернулся. Встал, пошёл к двери.

Но у самого порога остановился.

Сяо Иянь не мог забыть ключи. И ему не нравилось, когда Су Мянью подходил к двери.

Глазка не было — посмотреть, кто снаружи, невозможно.

Пока он колебался, рядом — в окно — тоже постучали. Он повернул голову.

За стеклом стоял мужчина. Мокрый насквозь, в промокшей повседневной одежде. Увидев лицо Су Мяня, он на секунду замер — а потом улыбнулся. Указал на дверь: «Открой».

Стук в дверь продолжался. Значит, снаружи — как минимум двое.

Су Мянъ на миг замер — и открыл.

У него не было выбора. Если бы эти люди хотели плохого, они бы просто разбили окно и вошли. Стоять снаружи и вежливо стучать было ни к чему.

К тому же Су Мяню не было никакого смысла не открывать.

Люди снаружи, возможно, и были игроками этого инстанса.

<http://bllate.org/book/17957/1724254>